
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Возникновение народных университетов связывают с именем богослова, писателя и педагога Николая Фредерика Северина Грундтвига, основавшего в 1844 г. в Дании Высшую народную школу. В этом учебном заведении читались популярные лекции для тех, кто по роду своих занятий не имел достаточно времени, чтобы обучаться в обычной школе. В 1860–1870-е гг. сеть народных университетов, действовавших под разными названиями, охватила значительную часть Европы, в особенности скандинавские страны, Германию и Финляндию. В Англии возник другой тип народных университетов — в 1870 г. там был основан Открытый университет, в котором читали лекции и проводили занятия профессора Кембриджского университета.

В России народным университетам предшествовали различные курсы, возникавшие в 1880–1890-х гг. Идея создания народных университетов стала обсуждаться в конце XIX в. В 1897 г. Московским отделением Русского технического общества были открыты бесплатные вечерние Пречистинские курсы для рабочих, высшее отделение которых в 1908 г. приобрело характер народного университета. Правительство опасалось любой формы самоорганизации населения и противилось открытию народных университетов. Лишь после первой русской революции царские власти вынуждены были пойти на уступки общественным требованиям, полагая, что просвещение может стать средством борьбы с революционной пропагандой.

Общественность настойчиво добивалась создания сети внешкольного образования для взрослых в форме народных университетов, т. е. вечерних или воскресных общедоступных курсов. В 1908 г. на средства, пожертвованные в 1905 г. крупным золотопромышленником, генерал-майором А.Л. Шанявским, был открыт Московский городской народный университет, носивший его имя. Народные университеты появились в Петербурге, Киеве, Новороссийске, Одессе и других крупных промышленных и административных центрах империи.

Лекции в С.-Петербургском народном университете начались весной 1906 г., а осенью того же года был утвержден устав С.-Петербургского общества народных университетов. Работа по подготовке проекта устава этого Общества и его согласованию продолжалась около года. Начало ей было положено после того, как 9 декабря 1905 г. инженер и архитектор Н.В. Дмитриев выступил с докладом «О необходимости организации Городского С.-Петербургского народного университета» на заседании Общества гражданских инженеров. Ряд инженеров и педагогов, присутствовавших на этом заседании, решили взять инициативу на себя и 11 декабря 1905 г. образовали Комиссию по организации Всероссийского общества народных университетов. В нее вошли 52 известных деятеля науки и просвещения, которые избрали из своего состава Организационное бюро. Как видно из названия Комиссии, ее члены предполагали основать широкую сеть внешкольных заведений, которая охватила бы различные города страны. Подготовка проекта устава нового Общества была поручена архитектору Н.В. Дмитриеву, профессору Д.А. Дрилю, писателю К.И. Арабжину, профессору Н.Н. Митинскому, юристу Ф.Н. Малинину, психологу А.П. Нечаеву и доктору Д.П. Никольскому.

Проект устава Всероссийского общества народных университетов был подготовлен в кратчайшие сроки. Однако трудности, возникшие при утверждении представленного властям пакета документов, вынудили учредителей отказаться от первоначальной мысли о создании общероссийской организации. Предлогом к отказу в регистрации этого Общества Петербургским особым городским по делам об обществах присутствием послужило «несоответствие 1 параграфа устава с требованиями статьи 1 закона 4 марта 1906 года об обществах и союзах ввиду двойственности цели общества»¹. Согласно § 1 устава, наряду с просветительскими задачами предполагалось еще и «взаимное вспомоществование» лекторов Общества, что, по мнению властей, противоречило требованиям 1 статьи закона 1906 г. Кроме того, «названное общество <...> предположено было к учреждению в среде лиц неизвестной закону корпорации»².

К этой «корпорации» городские власти относили самих лекторов и считали, что приглашение руководством Общества разных, порой случайных, лиц, изъявивших желание прочесть какую-нибудь лекцию, делало понятие «лектор народных университетов» «едва ли определенным и ясным». Организаторам Общества пришлось внести в проект устава ряд изменений. Так, § 1 Устава стал звучать следующим образом: «С.-Петербургское общество народных университетов имеет своею целью устраивать и содействовать устройству в г. С.-Петербурге и его губернии научно-просветительных учреждений для народа»³.

Размытость и нечеткость правил 4 марта 1906 г. были на руку властям. В одном из своих писем будущий председатель Совета Общества Д.А. Дриль сетовал, что «временные правила об обществах и союзах, казалось, имевшие в виду облегчить старый порядок утверждения их уставов, на практике создали целые кучи гораздо горших затруднений и породили массу мытарств, даже прежде неведомых»⁴. Придирки властей послужили поводом к отказу в регистрации общероссийской организации. Подлинные же причины, очевидно, заключались в опасении потерять контроль над столь разветвленным Обществом. К тому же некоторые из участников Комиссии по организации Всероссийского общества народных университетов считались властями политически неблагонадежными.

Впоследствии, после открытия в Петербурге первых курсов народного университета, в Министерстве внутренних дел отмечалось, что большинство лекторов Общества составляли лица «с компрометированным в той или иной мере политическим прошлым»⁵. В частности, к таким лицам власти относили М.И. Ганфмана, известного своей правозащитной деятельностью. Будучи присяжным поверенным, Ганфман участвовал в нескольких крупных судебных процессах в качестве защитника евреев, пострадавших от погромов.

Неоднозначным было отношение властей и к политической деятельности известного историка Н.И. Кареева, который являлся депутатом I Государственной думы. Николай Иванович был активным деятелем кадетской партии и участником многочисленных политических мероприятий, как во время первой русской революции, так и в последующие годы. В одном из своих отношений в 1911 г. министр внутренних дел А.А. Макаров сообщал министру народного просвещения Л.А. Кассо: «По имеющимся сведениям, Н.И. Кареев уже в течение многих лет принадлежит к либеральному лагерю ученых и литераторов; в бытность свою профессором С.-Петербургского университета он за свое оппозиционное направление к существующему тогда учебному режиму пользовался среди неблагонадежной части учащихся особой популярностью, а в 1899 году за активное участие в обструкционном студенческом движении он был устранен от чтения лекций в университете»⁶.

Особенное раздражение царских властей вызывали неоднократные попытки социал-демократов использовать аудитории Общества народных университетов для пропаганды своих идей. Впрочем, эти попытки чрезвычайно редко имели успех среди слушателей, а руководство Общества старалось не допускать подобную деятельность левых партий в своих аудиториях.

В силу противодействия властей, а также «по практической необходимости скорее приступить к живой деятельности здесь в Петербурге», учредители нового учебного заведения были вынуждены «временно приостановиться с уставом Всероссийского общества» и зарегистрировать лишь устав петербургской организации⁷. 10 октября 1906 г. Городское об обществах присутствие внесло С.-Петербургское общество народных университетов в особый реестр, что позволило его учредителям организовать полноценные занятия уже в первый год его существования. Авторы проекта устава подчеркивали, что Общество народных университетов «стоит вне партий» и в своей деятельности будет стремиться к учреждению «систематических общеобразовательных курсов, отдельных лекций, чтений, образовательных экскурсий, комиссий по руководству домашних чтений, научно-образовательных музеев и выставок, а равно собирать сведения о постановке и ходе просвещения в России и за границей»⁸.

Объединение народных университетов отодвигалось на неопределенное время. Совет Общества предпринимал попытки выйти за пределы губернии или объединиться с другими аналогичными заведениями в единую общероссийскую организацию, но осуществить эту идею ему так и не удалось. Последние попытки добиться разрешения на открытие Всероссийского общества народных университетов относятся к 1912 г.

Фактически работа Общества и его лекторского состава началась еще до утверждения устава. Первое общее собрание членов-учредителей состоялось 26 февраля 1906 г. На нем избранное в 1905 г. Организационное бюро представило подробный отчет о проделанной работе и на этом завершило свою деятельность.

Для управления текущими делами в результате тайного голосования был избран временный Совет Общества в составе 15 членов и 10 кандидатов с правом голоса.

10 февраля 1906 г. было проведено первое заседание лекторов народных университетов Петербурга. Лекторский корпус был разбит на четыре секции: общественно-юридическую, гуманитарную, естественно-историческую и физико-математическую. Структурная организация секций завершилась к 3 марта 1906 г. Вскоре к ним были присоединены еще две секции: профессиональная и практического языкознания. Профессиональная секция организовывала курсы лекций по «общетехническим и специально-техническим» дисциплинам, среди которых были: механическое и литейное дело, электротехника, устройство паровых котлов, строительное дело и др.

В 1907 г. возникли еще две секции: секция искусств и музыки и секция медицины с подсекцией гинекологии. Последняя была организована группой членов С.-Петербургского гинекологического общества. Таким образом, были определены основные направления деятельности Общества в сфере распространения знаний среди жителей Петербурга. Каждая из секций выбрала из своего состава председателя и секретаря, которые затем были кооптированы в Совет С.-Петербургского общества народных университетов.

Народный университет состоял из нескольких специализированных курсов: Невских технических курсов, Агрономических курсов, Народной консерватории, Политехнических курсов. По своему уровню они приближались к высшим учебным курсам и походили на университетские факультеты. В аудиториях читались циклы лекций общеобразовательного профиля, либо разрозненные и не связанные между собой отдельные просветительские лекции. Таким образом, С.-Петербургский народный университет представлял собой учебное заведение, в котором можно было получить как среднее, так и профессиональное образование, сравнимое в отдельных случаях с высшим.

Совет Общества располагался в Доме просветительских учреждений в память 19 февраля 1861 г. (наб. Обводного канала, д. 147). Во главе Совета стоял профессор Дмитрий Андреевич Дриль, крупный криминалист и общественный деятель, известный своей борьбой с жилищной нуждой, алкоголизмом и детской преступностью. Вице-председателем был избран ученый-физиолог, академик Военно-медицинской академии Иван Романович Тарханов. В состав руководства Общества вошла и одна женщина — А.И. Никольская, избранная секретарем Совета. Впрочем, вскоре она отказалась от этой должности, а на ее место был избран приват-доцент Петербургского университета Петр Юльевич Шмидт. Казначеем стал профессор Института путей сообщения Николай Николаевич Митинский. Среди членов Совета были известные ученые: академики В.М. Бехтерев и С.Ф. Ольденбург, профессора Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский и П.Ф. Лесгафт, П.Н. Милуков, Л.В. Ходский и др.

Текущие дела Общества были возложены на административную группу во главе с одним из инициаторов создания народного университета Н.В. Дмитриевым. Николай Всеволодович был автором проекта «Гаванского рабочего городка», который впоследствии стал образцом жилищных массивов для рабочих. Инициатором этого строительства был председатель Товарищества борьбы с жилищной нуждой Д.А. Дриль, тесно сотрудничавший с Н.В. Дмитриевым в своей общественной деятельности.

Делами профильных секций заведовали их председатели и секретари, которые избирались из состава этих подразделений Общества. Так, во главе общественно-юридической секции стоял профессор С.-Петербургского университета Андрей Алексеевич Исаев, а руководителем секции практического языкознания стал профессор Института путей сообщения Александр Деметьевич Романов (отец историка Б.А. Романова). Инженер по образованию, он обладал «феноменальными лингвистическими способностями», которые позволили ему изучить не только западноевропейские языки, но и восточные, в том числе китайский⁹.

Гуманитарную секцию возглавил профессор С.-Петербургского университета Фаддей Францевич Зелинский, крупнейший филолог-классик, философ. Председателем естественно-исторической секции был избран Дмитрий Петрович Никольский, известный в Петербурге врач, практиковавший в Невской фабричной больнице и преподававший в Горном и Технологическом институтах. Д.П. Никольский сыграл значительную роль в становлении Общества и в дальнейшем был избран товарищем председателя этой организации. Руководителем физико-математической секции, которая была одной из наиболее востребованных среди слушателей народных университетов, стал профессор С.С. Григорьев.

Административная группа взяла на себя хозяйственную часть и хлопоты по поиску аудиторий. Особенно трудная работа выпала на долю секретариата административной группы, который составлял расписание занятий, договаривался с лекторами, подбирал аудитории и пр. Чтобы облегчить работу секретариата, осенью 1907 г. было принято решение учредить учебную группу, в обязанности которой входили объединение и систематизация преподавательской работы лекторского корпуса. Во главе этой группы встал директор Ботанического музея академик И.П. Бородин. В дальнейшем именно эта группа занималась составлением учебных курсов, приглашала лекторов, определяла условия их работы и т. д.

В последующие годы структура С.-Петербургского народного университета претерпела значительные изменения. К существующим секциям и подразделениям с годами добавлялись новые образования — университет становился весьма разветвленным учебным заведением. Так, 7 декабря 1907 г. по предложению председателя правления Общества писателей о музыке, композитора Н.И. Кампанейского, на собрании секции искусств было принято решение добиваться учреждения при Обществе Народной консерватории. В музыкальных учебных заведениях Петербурга обучались преимущественно лица из имущих слоев, в то время как для народных масс музыкальное образование было труднодоступно. Для них и предназначалась Народная консерватория.

Идея Кампанейского была воспринята Советом Общества и его административной группой с интересом. Однако руководство Общества полагало, что без одобрения музыкального мира Петербурга создать Народную консерваторию было невозможно. Чтобы обсудить условия организации Народной консерватории и заручиться поддержкой музыкантов, Совет пригласил на совещание более 40 известных музыкальных деятелей, среди которых были М.А. Балакирев, А.К. Глазунов, Ц.А. Кюи, А.В. Оссовский, Н.А. Римский-Корсаков и др. Откликнулись же на это приглашение лишь 25 человек. На первом заседании 20 января 1908 г. был намечен план работы Общества по созданию Народной консерватории, который к осени был выполнен. 1 октября в зале Императорского Человеколюбивого общества (Фурштатская ул., д. 3) состоялось торжественное открытие Народной консерватории.

В том же 1908 г. Особая комиссия в составе А.Н. Никольского и С.И. Рагозина начала подбирать учебные пособия и книги для музея и библиотеки. 6 декабря 1908 г. было принято решение выделить на эти нужды тысячу рублей из запасного капитала Общества. Библиотека Общества носила имя Н.В. Гоголя и располагалась на Обводном канале в доме № 147. Словом, основатели С.-Петербургского общества народных университетов создали чрезвычайно полезное просветительское учреждение широкого профиля.

С.-Петербургское общество народных университетов получило поддержку как петербуржцев, так и жителей других городов империи. Если ко времени первого собрания в рядах Общества насчитывалось 354 члена, которые внесли взносы и единовременные пожертвования на сумму 5200 руб., то спустя год в Обществе состояло уже 567 петербуржцев и 85 иногородних членов, а к началу 1908 г. в Обществе насчитывалось 1200 членов.

Инициаторы создания Общества активно пропагандировали идею распространения народного образования негосударственными организациями, привлекая в Общество новых членов. Примером такой работы может служить письмо Н.В. Дмитриева от 10 сентября 1907 г. архитектору и художнику Ф.Г. Беренштаму в Академию художеств: «Административная группа Совета С.-Петербургского общества народных университетов имеет честь просить Вашего содействия по привлечению Ваших знакомых в число членов общества. Согласно пар[аграфу] 9 устава размер ежегодного членского взноса зависит от усмотрения, но не может быть меньше 2-х рублей в год»¹⁰. Невысокий размер членских взносов указывал на демократичный подход к членству в Обществе. Каждый сам определял размер своего взноса, который не был особенно обременительным для большинства членов Общества.

Расширялась и география С.-Петербургского общества народных университетов, сумевшего выйти за пределы городской черты. В 1907 г. возникли два отделения Общества — в Луге и в Сестрорецке. Первым по времени возникновения отделом Общества была Лужская комиссия, образованная в начале 1907 г. Ее председателем был избран Г.Г. Генкель, а секретарем Ф.Ф. Чудинов. Сестрорецкая комиссия как второе отделение Общества возникла в октябре того же года. Она образовалась на базе уже действовавших в Сестрорецке народной читальни и театра, которые охотно посещались местными жителями. Председательствовал в Комиссии инициатор создания читальни Н.Н. Арсеньев. В дальнейшем круг действия Общества постепенно продолжал расширяться.

Просветительская деятельность С.-Петербургского общества народных университетов началась с первой лекции «Охрана общественной безопасности», прочитанной 21 марта 1906 г. М.И. Ганфманом в зале фон-Дервиз (Средний пр. Васильевского острова, д. 48/27). Справедливости ради следует отметить, что в течение первого полугодия существования Общества лекции носили спорадический характер. С 21 марта по 25 мая в пяти аудиториях были прочитаны 43 двухчасовые лекции по истории, естествознанию и общественным наукам, причем преимущественно на окраинах Петербурга. В то время Общество находилось в стадии становления и еще только разворачивало свою работу.

Сами лекции не являлись частью систематических курсов и не имели между собой какой-либо связи. Некоторые из них прошли с очевидным успехом и привлекли до 400 слушателей¹¹. С осени 1906 г., помимо отдельных двухчасовых

лекций, читались хотя краткие, но вполне завершенные курсы. Такая практика стала активно использоваться секциями прикладного языкознания и математики. За 1906/1907 учебный год лекторами Общества было прочитано 214 лекций, из которых 182 составляли законченный цикл от двух до семи занятий¹². Всего же за первые два года существования Общества было прочитано 383 лекции, на которых присутствовал 33 871 слушатель.

*Число слушателей С.-Петербургского народного университета в 1906–1908 гг.*¹³

Год	Весеннее полугодие	Осеннее полугодие	Общее число
1906	3 274	7 230	10 504
1907	7 740	15 627	23 367
1908	21 729	27 784	49 513

По мнению членов административной группы, лекторами «прилагались все старания к тому, чтобы сделать лекции возможно более доступными для народных масс, в смысле популярности изложения, простоты языка и элементарности трактования предмета»¹⁴. Слушатели же, в свою очередь, ни на одной из лекций не нарушили порядка, были чрезвычайно внимательны и не допускали ни малейшего шума. Демократический принцип проведения лекций располагал к взаимному уважению лекторов и слушателей. Посещение лекций было свободным, и С.-Петербургское общество народных университетов не предъявляло к слушателям никаких предварительных условий. Посещать занятия мог любой желающий, независимо от его образовательного уровня, возраста или социальной принадлежности. Даже безграмотность не могла стать препятствием для посещения любых тематических лекций или специальных курсов.

По идее учредителей, С.-Петербургское общество народных университетов должно было предлагать слушателям некоторую систему знаний, из которой каждый из них мог выбрать то, что хотел, дополняя или обновляя свой багаж знаний. Аудитории часто заполнялись публикой с разным образовательным уровнем, что несколько затрудняло работу лекторов. Это обстоятельство отмечалось историком Н.И. Кареевым в его воспоминаниях: «Аудитория здесь была наполовину из учащейся молодежи и вообще из образованной публики, другая — из рабочих. В такой аудитории лектору приходилось не удовлетворять одну половину слушателей, в случае более элементарного изложения, и другую, когда лектор предполагал в своих слушателях очень многое уже известным. Рабочие правильно рассуждали, что у интеллигенции есть другие места, где она может учиться, а потому здесь, на курсах Лесгафта, читая лекции, и я имел в виду главным образом слушателей из рабочей среды»¹⁵. Такая методика ведения занятий использовалась большинством лекторского корпуса, к которому принадлежали А.А. Герке, П.Л. Маштаков, М.Н. Селезнев, М.М. Каменский, В.Ф. Држевецкий, П.Б. Шимановский, А.Г. Генкель, В.Д. Зеленский, М.М. Спиридонов, А.Г. Тимофеев, Д.Н. Никольский, К.Я. Годзиковский, Р.Н. Кржышковский и др.

В целом прочитанные лекции имели просветительский характер и весьма редко касались политических событий в стране. Как уже отмечалось выше, руководство Обществом полагало, что «необходимейшим условием существования народных университетов <...> должна быть беспартийность и совершенный

отказ от политики»¹⁶. Эта мысль была поддержана и делегатами Первого Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов, проходившего 3–7 января 1908 г. в Петербурге. В частности, в некоторых докладах звучала мысль: «если политика будет введена в университет — он погибнет».

Власти не всегда соглашались с тем, что народные университеты безукоризненно следовали этому принципу. В Министерстве внутренних дел считали, что постепенно в состав лекторского корпуса в Петербурге вошла значительная часть лиц, «известных своим участием в революционном движении, и таким образом деятельность общества стала принимать нежелательное направление»¹⁷. Первый опыт по устройству публичных лекций на политические темы, по мнению Министерства, относился к концу 1906 г., и уже в феврале 1907 г. полицейские власти запретили чтение лекций А.И. Буковецкого на тему «Наше финансовое хозяйство». Можно предположить, что причиной запрета стала критика Буковецким финансовой политики правительства.

Что касается публики, которая посещала лекции Общества, то она делилась по социальному составу на три группы, которые существенно отличались друг от друга. В первую группу слушателей входили почти исключительно рабочие. Ко второй группе можно отнести слушателей смешанного состава: рабочих, мелких торговцев, приказчиков, солдат. Наконец, к третьей группе, состав которой также был смешанным, относились слушатели со значительно более высоким образовательным уровнем.

Каждая из этих групп слушателей отдавала предпочтение определенному циклу лекций. В частности, рабочие посещали те лекции, где читались так называемые практические курсы по арифметике, алгебре, истории и литературе. При этом курсы по истории и литературе посещало наибольшее число слушателей (среднее число слушателей на каждой лекции составляло 190 и 125 человек соответственно). Более образованная публика предпочитала посещать специальные курсы или отдельные тематические лекции, как, например, «Наше финансовое хозяйство», «Таможенное обложение и торговая политика», «Бюджетное право Государственной думы» и др. Среди наиболее посещаемых были лекции по медицине и вопросам гигиены.

Административная группа стремилась устраивать соответствующие лекции в местах проживания или работы каждой из групп слушателей. Особое внимание было обращено на организацию занятий в рабочих районах. Однако у Общества не хватало средств, чтобы охватить большое число районов. Кроме того, в промышленных частях города было мало помещений, приспособленных для лекций, а те, что подходили, предоставлялись за высокую плату. Поэтому Общество ограничилось пятью окраинами и двумя центральными районами.

К периферии города относилась аудитория Товарищества борьбы с жилищной нуждой, которая находилась на углу Гаванской ул. и Наличного пер. Недалеко от этого места имелась еще одна аудитория, расположенная в Доме-убежище на случай наводнений (Малый Гаванский пр., д. 1). К числу подходящих также относились аудитории в доме Путвинского (Большой Сампсониевский пр., д. 18), в Каменном театре Невского общества народных развлечений за Невской заставой (село Императорский фарфоровый завод), в Городском доме трудолюбия (Никольская площадь, д. 1) и др. В основном слушателями в этих аудиториях были рабочие. В центральных аудиториях, которые находились в Коммерческом

училище Е.Ф. Шрекника (Загородный пр., д. 58), в Обществе гражданских инженеров (Серпуховская ул., д. 10), в Тенишевском училище (Моховая ул., д. 33), в Русском обществе деятелей печатного дела (Свечной пер., д. 6) и в других зданиях города, собиралась более образованная публика.

Учитывая эти особенности, административная группа определяла и размер взимаемой платы со слушателей каждой аудитории. В аудиториях, где преобладали рабочие, плата составляла 5 коп. В остальных случаях посетители платили от 9 до 15 коп. И лишь приходившие в зал Тенишевского училища должны были платить более 15 коп. Примечательно, что плата за прочитанную лекцию также зависела от местоположения аудитории. В аудиториях центральных частей города лектор обычно получал гонорар в размере 5 руб. В удаленных от центра местах Петербурга размер оплаты составлял 10 руб., а выезжавшему за город лектору платили 15 руб. за каждую двухчасовую лекцию.

Денежные средства Общества составлялись из членских взносов, доходов от лекций и пожертвований, суммы которых варьировались от нескольких десятков до нескольких тысяч рублей. Нередки были случаи, когда Совет Общества обращался к коммерческим организациям за финансовой поддержкой, в частности, к петербургским банкам, но они не всегда отзывались на просьбы Общества. В первый год его существования к 1 января 1907 г. в кассу Общества поступило по всем статьям 12 955 руб.

Из отчета Совета видно, что за тот же период времени было потрачено на содержание секретариата, канцелярские нужды, приобретение пособий, лекторские гонорары и прочие нужды 11 316 руб. При этом на наем аудиторий Общество почти ничего не тратило. Все помещения предоставлялись безвозмездно, кроме зала Тенишевского училища, за который каждый раз взималась сравнительно невысокая плата. Впрочем, в этом помещении не читались общеобразовательные лекции. Чаще оно использовалось для проведения мероприятий, способствовавших популяризации Общества, и сбора пожертвований.

В целом деятельность С.-Петербургского общества народных университетов продолжалась до прихода к власти большевиков. Все эти годы самой сложной проблемой были взаимоотношения Общества и властей, которые, как отмечалось выше, нередко рассматривали кафедры народного университета как революционные трибуны. В ведомственной документации Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел нередко встречаются замечания о подозрительной, с полицейской точки зрения, деятельности тех или иных членов Общества. «Общество это, — отмечал в особом циркуляре министр внутренних дел П.А. Столыпин, — открыв в начале чтения на темы преимущественно учебные — об электричестве, теплоте, дыхании, растительной жизни и т. п., вскоре начало постепенно вводить в круг чтений темы экономического характера, после чего весьма быстро остановило свое особое внимание на вопросах, которые давали бы повод внушать слушателям необходимость решительной борьбы с существующим государственным и экономическим строем и возбуждали бы массы к неповиновению законам. Соответственно с этим определялся и подбор лекторов, в качестве которых часто выступали лица, неоднократно замечавшиеся в противоправительственной агитации и даже привлекавшиеся к ответственности за государственные преступления»¹⁸.

Позиция властей порой приводила к запрету отдельных курсов и лекций, а также порождала немалые трудности при утверждении большинства проек-

тов открытия новых секций и проведения различных мероприятий. Тем не менее, Общество достигло несомненных успехов. К его работе привлекалось до 1200 человек и более, в Петербургском народном университете прочитывалось до 550 лекций в год, которые посещало свыше 40 тыс. слушателей. В своей просветительской деятельности Общество использовало самые современные технические средства. В частности, в 1912 г. им был открыт первый в Петербурге просветительский кинотеатр в зале Тенишевского училища. Активно пополнялась новейшими изданиями и библиотека Общества, в которую безвозмездно передавали свои книги как частные лица, так и издатели. Так, особым вниманием книгохранилище народных университетов пользовалось со стороны известного издателя М.В. Сабашникова. Просветительская деятельность Общества стала заметным явлением в общественной жизни дореволюционного Петербурга.

Примечания

- ¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187 (1912 г.). Д. 167. Л. 5. Отношение члена Совета министра внутренних дел И.П. Моллериуса министру народного просвещения Л.А. Кассо.
- ² Там же. Ф. 733. Оп. 154. Д. 229. Л. 39. Проект Устава Всероссийского общества народных университетов.
- ³ Устав С.-Петербургского общества народных университетов. СПб., 1907. С. 1.
- ⁴ РГИА. Ф. 1081. Оп. 1. Д. 121. Л. 8. Письмо Д.А. Дриля М.П. Чубинскому 24 декабря 1906 г.
- ⁵ Там же. Ф. 1284. Оп. 188 (1912 г.). Д. 59. Л. 62 об. Доклад петербургского градоначальника Д.В. Драчевского директору Департамента полиции С.П. Белецкому, 29 августа 1912 г.
- ⁶ *Золотарев В.П.* Историк Николай Иванович Кареев и его воспоминания «Прожитое и пережитое» // *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. Л., 1990. С. 20.
- ⁷ РГИА. Ф. 1081. Оп. 1. Д. 121. Л. 8 об.
- ⁸ Там же. Ф. 733. Оп. 154. Д. 229. Л. 16. Сведения о деятельности С.-Петербургского общества народных университетов.
- ⁹ *Фурсенко А.А.* Борис Александрович Романов // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 5.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 13 (1909 г.). Д. 213. Л. 6.
- ¹¹ Деятельность С.-Петербургского общества народных университетов в 1906–1907 гг. СПб., 1908. С. 8.
- ¹² Там же. С. 10.
- ¹³ Деятельность С.-Петербургского общества народных университетов в 1907–1908 гг. СПб., 1909. С. 12.
- ¹⁴ Деятельность С.-Петербургского общества народных университетов в 1906–1907 гг. С. 18.
- ¹⁵ *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. С. 252.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 229. Л. 20. Сведения о деятельности С.-Петербургского общества народных университетов.
- ¹⁷ Там же. Л. 24. Отношение товарища министра внутренних дел П.Г. Курлова к товарищу министра народного просвещения Г.К. Ульянову 12 августа 1910 г.
- ¹⁸ Циркуляр Министерства внутренних дел от 28 января 1908 г. № 4: ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 126. Л. 4–5.